

Часть 4.

Лулала громко запела старинную песню монстров.

Слова песни звучали на старинном языке, которые в эту эпоху, практически никто не использовал. Глен полагал, что сам язык, скорее всего, сохранился только в песнях морского народа. Согласно некоторым теориям, своеобразное произношение языка, требовавшее наличие различных особенностей строения тела, привело к его исчезновению до того, как он смог получить широкое распространение. И все же, Глен не решался судить насколько верно его предположение.

Язык сохранился исключительно в старинных документах, и лишь немногие из монстров могли разговаривать на нем, с правильным произношением. Но, какова бы не была причина, то ли потому, что Лулала пела на старинном языке, то ли этому есть другое объяснение, Глен не мог не почувствовать нечто таинственное в этой мелодии.

Также, Глен не мог не отметить, что голос Лулалы был очень красивым и завораживал.

Все так, как и говорили - песни морского народа завораживали и соблазняли сердца. Вот только с голосом Лулалы, казалось, голова прояснялась, а усталость и стресс отходили на второй план. Слушая ее песню, Глен почувствовал успокоение; такое впечатление, словно он надышался ароматических трав.

Стоило его мыслям проясниться, как он вновь задумался о предыдущем вопросе. Почему же такая мастерица и умница подкарауливает возвращающихся обратно людей в боковом канале? Она могла с легкостью заполучить публику. Вполне вероятным казалось даже ее выступление на ночном шоу.

Если с голосом никаких проблем, тогда в чем? И есть ли эта проблема? Если есть, то что, черт возьми, с ней не так?

- Ш-ш-ш?! Кхе... Кха-кха.

Размышления Глена, как и мелодичное пение Лулалы прервались сухим, шипящим звуком.

Прижав руку к груди, Лулала пыталась унять кашель.

- Простите, - извинилась она. - Я немного не рассчитала запас воздуха... Кха! Кха!

Но кашель не планировал останавливаться.

Ее суровый кашель продолжался некоторое время, пока Лулале, наконец, не удалось сделать

глубокий вздох. Она, казалось, немного успокоилась, но в глазах можно было заметить навернувшиеся слезы. Глен был абсолютно уверен, что причина этого кашля в чем-то большем, и болезненно для нее.

- Простите, леди и джентльмен! В качестве извинения, я могу спеть еще одну...

- В этом нет необходимости.

- Что? – Лулала выглядела так, словно от нее отказались.

Но затем, Сафи протянула руку к Лулале со словами:

- Пожалуйста, подойди сюда.

- А? Э-м... Ладно...

Лулала на мгновение окунулась в воду, но сразу же была поймана Сафи. И вот, на гондоле сидели трое, Глен, Сафи и русалочка.

- И, что теперь? – спросила Лулала.

- Я же говорил, разве нет? – сказал Глен. – Мы осмотрим тебя. Хотя, лучше подошло бы не столь многолюдное место... Гондольер, не можешь отвезти нас туда, где не побеспокоят другие?

Молодой гондольер кивнул, и, отшвартовавшись, потянул гондолу дальше. Лодка покинула Мост влюбленных. Способности гондольера управлять в этих запутанных каналах поистине достойна восхищения. Поскольку он тянул лодку спереди, то, казалось бы, не сможет заметить то, что позади него, но этот представитель морского народа был словно един с гондолой, и уверенно плыл по каналу.

Наконец, они достигли большого, открытого канала, по размерам не уступающему главному. Казалось, что они оказались на окраине Водных путей русалок, да и высоких зданий здесь нет. Заглянув в воду, уже нельзя было заметить столько же монстров, сколько раньше.

- Это окраина Водных путей русалок, - объяснила Лулала. – В этом месте течение намного сильнее, поскольку великая река протекает именно здесь.

Все было именно так, как она и сказала. Гондольер прикладывал все свои силы, чтобы лодку не снесло течением. Все так, как и полагал Глен, они оказались в пригороде Водных путей русалок.

- Гондолы редко приплывают сюда, - сказала Лулала. - Хорошее место, чтобы любоваться закатом, так что несколько лодок все же могут появиться... О, видите? Там!

Ее загоревший пальчик указал на другую гондолу. В лодке были молодая мать с сыном. Они, наверное, прибыли сюда в ожидании сумерек, чтобы полюбоваться закатом.

Вокруг больше никого не было.

- Доктор Глен, - позвала Сафи.

Услышав напоминание своей ассистентки, Глен кивнул.

- Да, подойдет, - и немного помолчав, сказал: - Мисс Лулала Гейне. Как мы и обещали, мы проведем осмотр.

- Осмотр?.. Но у меня нет денег! И я совершенно здорова!

- Тебе не стоит беспокоиться об оплате. Кажется, я уже упоминал, что это - плата за твою вторую песню... В конце концов, я хочу услышать хорошую песню. А в то, что ты абсолютно здорова, я ни за что не поверю. Но, даже если это так, то профилактика лучше лечения, верно? Итак, ты не возражаешь против осмотра?

С Лулалой точно что-то не в порядке - Глен был уверен в этом. Услышав ее припадки кашля, Глен не сомневался в том, что и сама Лулала осознала это.

- Я... Если ты не просишь денег, то я...

- Вот и славно, - ответил он.

Осмотр пришлось проводить в лодке. Но, если интуиция Глена, как врача, его не обманывала, то сам осмотр не продлится долго.

Сафи поняла сомнения Глена, а потому обхватила своим хвостом Лулалу, чтобы не дергалась на и так неустойчивой гондоле. Глен медленно подошел к русалке и присел перед ней на корточки.

- Итак, мисс Лулала, пожалуйста, откройте рот.

- А-а-а... - Лудада сделала так, как просили.

Ее тонкие губы и острые зубки соответствовали ее возрасту. Учитывая кашель, Глен опасался,

что, возможно, с горлом что-то не в порядке. Если бы они сейчас были в клинике, то он использовал бы депрессор для языка, чтобы лучше осмотреть ротовую полость, но в отсутствие этого инструмента, ему оставалось только заглядывать в рот.

Как и предполагал Глен, ее горло воспалено и ярко-красного цвета. Его удивило то, что она вообще могла петь – ведь из-за воспаления она испытывала невыносимую боль. Продолжать петь и терпеть такую боль, она...

- Спасибо, - сказал Глен. - Теперь твоя грудь.

- М-моя г-грудь?! - переспросила Лулала. - Под грудью ты подразумеваешь?.. Н-ни за что... это слишком смущает.

- Ой, не-не...

Сильно покраснев, Лулала прикрыла свою грудь руками. Поскольку Глен неправильно выразился, ее бурная реакция вполне оправдана.

- Кхем, доктор Глен, - начала Сафи, - мисс Лулала – юная девушка, пожалуйста, постарайся быть более тактичным.

- Ты права, прошу прощения...

Он не мог оспорить справедливое замечание Сафи, а потому склонил голову в знак извинений. Глен прекрасно осознавал, что просить юную девушку показать грудь определенно неправильно.

Глен пересмотрел свое текущее положение.

Он разговаривает не с монстром, который пришел к нему в клинику, а с простой девушкой, которую он повстречал случайно и не смог пройти мимо. Осмотр важен для лечения – да, но, это вовсе не значит, что юная девушка станет демонстрировать свое тело едва знакомому мужчине.

- Пожалуйста, дай мне послушать твое дыхание, - поправил свою просьбу Глен.

- Д-дыхание?

- У меня есть стетоскоп. Всегда ношу с собой, - сказал Глен, доставая медицинский инструмент из сумки. Это – единственный предмет, который он постоянно носил с собой, поскольку он незаменим для врача.

Из-за сложного устройства, производство стетоскопов нельзя было назвать массовым. Еще один из незаменимых предметов, которые он приобретал в кузнечной мастерской Кукло, сделанный под его личный заказ. Также, это – самый часто используемый Гленом предмет, с самого основания клиники.

Он приложил чашу стетоскопа к груди Лулалы. Проскользнув под купальник, он начал передавать усиленный звук ее легких. Из-за длинных резиновых трубок, сам стетоскоп был довольно громоздким. Несмотря на это, кузнецам мастерской Кукло удалось создать инструмент, точно передающий звуки.

Лулала немного согнула спину, явно стараясь скрыть свою, все еще развивающуюся, грудь. Из всех сил стараясь избегать ненужных прикосновений к чувствительным местам, Глен дал следующее распоряжение.

- Пожалуйста, сделай глубокий вдох.

- У-у-ух... Ву-у-у-ух...

Он внимательно прислушивался к звукам, проходящим через стетоскоп. Он не услышал ничего, что характерно для астмы или других аналогичных заболеваний. Он сменил расположение чаши стетоскопа.

- У-у-ух...

Если и есть какая-то аномалия, то она должна быть в другом респираторном органе.

Вынув стетоскоп из ушей, Глен повесил его на шею.

- И, наконец, позволь взглянуть на твои жабры.

- Жабры? Под жабрами ты имеешь в виду их? – спросила Лулала. Три полумесяца, расположенные под грудью сбоку – жабры русалки, хлопнули.

В горле представителей морского народа существовал клапан, который позволял переключать дыхание между легкими и жабрами. Пока они были под водой, клапан препятствовал проникновению воды в легочную полость.

Представители морского народа дышали под водой пропуская множество воды через жабры; после того, как жабры извлекали кислород из воды, вся жидкость выводилась из организма. Это явление упоминается в первом исследовании представителей морского народа, которое провела учитель Глена – Ктулхи.

Благодаря жабрам, они могли жить под водой, а на суше наоборот – использовали легкие для дыхания. А также, с помощью жабр они могли “переговариваться” под водой.

- Э-м, хорошо, наверное, - ответила русалочка.

Лулала подняла руки вверх, а Сафи поддержала их в районе подмышки.

Глен внимательно уставился на шесть жабр, разделенных по три на левую и правую сторону ее тела. Из-за немного щекотливой ситуации, Лулала натянуто улыбнулась, но, раз она уже согласилась, то, похоже, не возражала, чтобы мужчина осмотрел ее жабры.

Глен преступил к внимательному осмотру. Через небольшие зазоры в сложной складке он смог увидеть устройство жабры, позволяющее дышать под водой. На поверхности, жабры должны быть постоянно закрыты, но под водой, эта складка открывалась и осуществляла бесперебойную прокачку воды.

В этом месте Глен заметил аномальное покраснение. Также, есть небольшая припухлость. В действительности, воспаление не такое уж и страшное. Ничто по сравнению с воспалением в горле, но если запустить, то может вызвать осложнения дыхания и постоянные болевые ощущения.

- Не возражаешь, если я прикоснусь к ним? – спросил Глен.

Лулала немного сомневалась, но в итоге кивнула головой.

- Все в порядке.

- Тебе может быть немного щекотно, но, пожалуйста, потерпи немного, для меня.

- Хорошо.

Глен прикоснулся к ее жабрам.

Наряду с липкостью специальной слизистой оболочки, Глен ощутил мягкую кожу. У представителей морского народа, как правило, температура тела была низкой, из-за подводного образа жизни. В нормальном состоянии, их температура тела не выше чем у змеиного тела Сафи.

- Как самочувствие? Не больно? – спросил Глен.

- Я... Нет, не больно, но... немного... тепло...

- Прости, пожалуйста, потерпи это еще немного.

Палец человека действительно должен показаться теплым для русалочки. И все же, пальпация – необходимая часть обследования, поэтому Глен аккуратно открыл складку жабры и принялся прощупывать внутреннюю часть вращательными движениями.

- Теперь... э-м, когда ты прикасаешься, чувствую зуд... полагаю.

- Зуд?

Если зуд чувствовался сильнее, чем боль, тогда существовал риск бактериальной инфекции. Глен понимал, что если срочно не предпримет меры, то инфекция может передаваться от Лулалы остальным. Вот только ему казалось, что помимо инфекции есть еще кое-что.

- Прошу меня простить, мисс Лулала, - сказал он и внезапно засунул пальцы поглубже в жабру.

- А?.. Кья! – удивленно воскликнула Лулала.

Сафи сердито посмотрела на него, но, поскольку это необходимо, ей пришлось мириться со своим гневом. Глен же не сомневался, что Лулала воскликнула просто от неожиданного движения пальца в жабре.

- П-прости. Я просто хотел проверить глубину твоих жабр.

- Э-м... В-все в порядке...

Он приступил к медленному прощупыванию дыхательного органа. Жабры, покрытые слизью, и сокрытые за множеством складок – эволюционный подарок, полученный представителями морского народа после стольких лет жизни под водой. Они способны на более сложные функции, по сравнению с обычными рыбами, и обладатели таких жабр могли жить как в пресной воде, так и в соленой.

- Я медленно прощупаю, хорошо? – спросил он.

- Мм... Хорошо.

Глен продолжал прощупывание внутренней жабры. Кажется, количество слизи на складках слишком маленькое. Как правило, количество слизи должно быть примерно таким же как у человека во рту, или в носу.

Недостаточная секреция могла означать, что они не пригодны к жизни под водой. Отсюда

появилось и воспаление.

- Хорошо... Я немного пошевелю пальцем, ладно? – спросил он.

- Х-хорошо... Ах! Мм... ох...

- Потерпи еще немного.

- П-поняла, - ответила Лулала. - Я сделаю все возможное... Ах! Мм!..

Узнав про отсутствие слизи, Глен задумался над тем, что могло быть первоисточником. Может быть воспаление в горле? Или же бактериальная инфекция вызвала воспаление в горле, а затем распространилась на жабры?

(Нет) – подумал Глен. – (Быть такого не может).

В таком случае, воспаление должно было распространиться и на ее легкие, но он ничего не услышал во время осмотра стетоскопом.

Аномалия в жабрах появилась первой. Именно к такому выводу пришел Глен. Воспаление жабр стало первопричиной, которая распространилась на горло.

- Спасибо, - сказал Глен. - Я закончил осмотр. Сейчас медленно вытащу пальцы.

- П-помедленней, хорошо?

- Понял, - кивнул Глен.

Он вытащил пальцы в слизи. Лулала вздохнула от облегчения. В конце концов, вставленные так глубоко пальцы Глена, скорее всего, неприятное для нее чувство.

Сафи медленно вытерла пальцы Глена носовым платком, осмотрительно промоченным в дезинфицирующем спирте. Она сделала это в качестве мер предосторожности от бактериальной инфекции. Хотя Глен очень сомневался, что ему удастся этим заразиться.

Сафи убедилась, что протирает пальцы Глена так, чтобы этого не заметила Лулала. Предосторожность против инфекции, или же нет, но она постаралась сделать все, чтобы не навредить чувствам самой Лулалы, протирая пальцы Глена у нее перед носом.

В отличие от Глена, Сафи была очень внимательной и заботливой девушкой.

- Мисс Лулала, могу я задать тебе вопрос? – спросил Глен.

Лулалу такое отношение немного озадачило, но она быстро вернулась к своей деловой улыбке со словами:

- Конечно можешь!

- Сколько времени в день ты проводишь под водой?

- Ч-что?.. Дай подумать... Ну, я в основном от заката до рассвета пою под тем мостом!

- Вот как?.. Получается, ты проводишь под водой лишь четверть дня?..

- Если в часах, то примерно так и есть.

Такой небольшой промежуток времени под водой показался Глену абсурдным. В конце концов, представителей морского народа так называли потому, что они большую часть своей жизни проводили под водой. Они выходили на поверхность чтобы согреться и немного загореть, а под водой ели, спали, чем и защищали свою слизистую оболочку. Однако, по словам Лулалы, она проводила большую часть дня над водой. Более того, она сидела на лодочке и работала певицей без перерыва, перегружая свои легкие и горло в процессе.

Этот процесс можно сравнить с человеком, который стоит посреди пустыни и орет во все горло, игнорируя принятие воды. Теперь Глену стало ясно, почему ее жабры настолько воспалились.

- П-почему ты так много работаешь? – спросил он.

- Очевидно потому, что я оказалась в стесняющих обстоятельствах, не так ли?

Безгранично яркая улыбка Лулалы была очаровательной, но в момент ответа, ее лицо стало самой серьезностью. Глен понял, что это выражение лица принадлежало самой Лулале, из-за чего он почувствовал себя неловко.

- Понимаете, мой отец сбежал, и у меня осталась только мама! – объяснила Лулала. – Помимо этого, у меня много братьев и сестер! Я самая старшая из всех, поэтому мне приходится работать, чтобы заработать немного денег! На Водных путях русалок много возможностей для заработка, поэтому я использую свой голос, чтобы заработать нам денег... на жизнь...

Лулала схватила Глена за воротник, пока объясняла все это, но, в процессе, поняла о бессмысленности своих действий и отпустила его. Отпустив его, она повесила голову, приуныв. К худшему, или к лучшему, но юная девушка была полна эмоций, и многого ждала от жизни.

Неужели так ведут все русалочки ее возраста?

- Ой... Э-м, прости. Я... - Лулала принялась извиняться.

- Не беспокойся, - ответила Сафи. - Доктор Глен не возражает.

- Х-хорошо...

Сафи положила руки на плечи Лулалы. Придя в себя, она подняла свой приунывший взгляд.

Теперь Глен понял - весь энтузиазм Лулалы к работе исходил от потребностей в зарработке для семьи. Но, такими темпами, если она продолжит столько находиться над водой, воспаление в ее жабрах будет только прогрессировать, и в итоге она не сможет дышать под водой.

Он растерялся, не зная, как все это объяснить ей, но она заговорила прежде, чем он успел что-то сказать.

- Н-но... Но знаете, все в порядке!

Она, похоже, не могла долго выносить молчание или незаконченные разговоры из-за своего жизнерадостного характера. Следовательно, когда все немного улеглось, она проявила инициативу в разговоре.

- Вы слышали, что на центральной площади Линдворма строят фонтан? Городской совет пригласил меня петь там! Я смогу зарабатывать больше, чем здесь. Как только постройка фонтана завершится, я смогу петь там! В результате чего, количество часов сократиться!

- ... Верно, - размышлял Глен. Награда, подходящая для ее стараний и голоса, и до того дня, судя по всему, осталось недолго. В таком случае, Глену больше не стоит колебаться.

- Мисс Лулала, твои симптомы...

Но пронзительный крик перебил слова, вышедшие из уст Глена.

- Ч-что происходит?

Они специально прибыли сюда, поскольку здесь малолюдно.

(Нет, погодите) - подумал Глен. - (Был еще кое-кто. Еще одна гондола, пассажиры которой собирались наблюдать за закатом).

- Доктор, ребенок... - сказала Сафи.

Глен также это видел. Ребенок, который приплыл вместе с матерью на гондоле в канал, свалился с лодки. Брызги на поверхности воды свидетельствовали о том, что он не умеет плавать.

- Кто-нибудь! На помощь! – отчаянно закричала мать.

Течение в этом месте очень сильное, и, как правило, в этом месте плавают только монстры. Глен очень обеспокоился за судьбу ребенка, который окажется затянутым таким течением.

- Гондольер, ты можешь помочь ему?! – закричал Глен.

- Если я пойду туда, то вашу гондолу смочит!

Он, как оказалось, делал все возможное, чтобы поддерживать их гондолу в этом месте. Глен не сомневался, что, то же самое касается и гондольера лодки с матерью. Их гондольером был молодой русал в расцвете сил, но наблюдая за тем, как ребенок тонет, он не в силах ничем помочь.

- Я пойду.

- Лулала?!

- Я смогу доплыть туда! – сказала русалочка. – Я схвачу его и всплыву!

Глен не успел ее остановить.

Прежде, чем он успел что-то сказать, ее хвост ударился о борт гондолы, и она, как дельфин, нырнула в воду. Ее прекрасные движения по достоинству характеризуют представителей морского народа, но...

- Гондольер! Направляемся к той лодке! – крикнул Глен.

Пока они решали, что делать, всплески стихли. Ребенок, кажется, потерял силы для борьбы. А без сопротивления, его непременно утянет вниз течением. Не сложно догадаться, какая участь его ожидает.

Их гондола направилась к гондоле с матерью. Сафи протянула свое длинное, змеиное тело.

- Я подтащу их к нам, доктор.

Используя свой змеиный хвост как веревку, Сафи насильно подтащила их гондолу к ней и Глену. Такой трюк требовал немало силы, но для хвоста ламии это не проблема.

- Мой ребенок! Мой ребенок упал и...

- Все в порядке. Русалка спасет Вашего ребенка, - Глен отчаянно пытался успокоить мать, которая уже была на грани того, чтобы самой прыгнуть в воду.

Тем временем, Глен оценил ситуацию. Сколько прошло времени с того момента, как ребенок начал тонуть? Если он больше не сопротивляется, то высока вероятность того, что он наглотался воды и не дышит, а в добавок потерял сознание.

Если он перестал дышать, то у них гонка со смертью.

В итоге...

- Доктор!

- Да!

Ребенок показался над поверхностью воды, а загорелая рука поддерживала его живот. Лулала отыскала ребенка под водой и вытолкнула его на поверхность. Сафи быстро протянула свой змеиный хвост и схватила ребенка с руки Лулалы.

Сафи аккуратно положила ребенка на лодку. Глен быстро снял куртку с ребенка и сел рядом с ним.

- Миссис, как его зовут?

- А?... Й-Йохан...

- Йохан, ты меня слышишь?! Слышишь меня?! Все в порядке, теперь ты в безопасности! - крикнул Глен ребенку, но ответа не последовало.

Глен наклонил ухо к губам мальчика и посмотрел на грудь. Все верно, мальчик не дышит. Он не может дышать ни ртом, ни носом.

- Он без сознания. Остановка дыхания. Сафи!

- У него нет пульса. Остановка сердца.

Рука Сафи уже была на шее мальчика – она проверяла пульс. Затем, она наклонила его голову, чтобы очистить дыхательные пути.

- Я буду делать искусственное дыхание.

Осмотрев грудную клетку мальчика, Глен положил обе руки в нужное место. Затем, приложив достаточно силы, ритмично надавил.

Хотя Глен и был врачом, специализирующимся на лечении монстров, базовые медицинские навыки лечения людей он все же имел. Он, вне всяких сомнений, обладал нужными навыками, чтобы оказать помощь почти утонувшему человеку, собственно, как и Сафи.

С того момента, как мальчик скрылся под водой, прошло немало времени. Но Глен продолжал непрямой массаж сердца. Сделав это более тридцати раз, он сделала искусственное дыхание “рот-в-рот”.

- Букха-а! – мальчик выплюнул воду вместе со рвотой.

Глена заляпало водой, но он особо не возражал – главное, что мальчик жив.

Он выплюнул не так уж и много воды. Глен наклонил тело мальчика, чтобы удостовериться, что не вышедшая вода не мешает его дыханию.

- Ух... Кха!

- Ах, Йохан! – мать сразу же бросилась обнимать пришедшего в сознание сна. Мальчик сидел ошеломленный, не понимая, что же произошло.

- Он провел без сознания не так уж и много времени, так что я сомневаюсь, что у него будут какие-то последствия. Но, чтобы убедиться наверняка, Вам стоит показать его хорошему доктору.

- Огромное спасибо! Спасибо!

Все лечение Глена было обычной базовой медицинской помощью. Но, самое важное достижение, благодаря чему мальчик вообще очнулся, принадлежал русалочке Лулале, которая нырнула за ним. Все удалось только благодаря тому, что именно она действовала незамедлительно.

- Сафи, где Лулала?

- Насчет этого, доктор...

Несколько мгновений она осматривалась по сторонам. Она изогнулась, чтобы заглянуть вниз, но ничего не увидела.

- Мисс Лулала не всплыла, - сказала она.

- Вот же ж...

Глен, как доктор для монстров, незамедлительно понял, что произошло, и что нужно делать.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/317947>